

and nature of foreign direct investment and an approach based on the analysis of materials on the activities of certain transnational companies. The characteristic of each of them is given. The advantages and disadvantages of their application are highlighted. The conclusion is made about the expediency of their joint use for a productive economic and geographical analysis of foreign transnational activities in Russia.

***Keywords:** economic geography, foreign direct investment, transnational companies, Russia.*

УДК 911.3:32(571.53)

Размахнина Ю. С.

Институт географии им. В.Б. Сочавы СО РАН, г. Иркутск

ВЛИЯНИЕ ЭТНИЧНОСТИ НА ИТОГИ ВЫБОРОВ В ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ 2021 Г. (НА ПРИМЕРЕ ВОСТОЧНОСИБИРСКИХ РЕГИОНОВ)

***Аннотация.** Изучается влияние этнического фактора на итоги выборов в Государственную Думу 2021 г. Проанализированы показатели электорального поведения — явка и политические предпочтения.*

***Ключевые слова:** выборы в Государственную Думу 2011 г., коренные этносы, Восточная Сибирь, явка, политические предпочтения*

В качестве района исследования избрана Восточная Сибирь, к регионам которой в нашем понимании относятся республики Бурятия, Саха (Якутия), Тыва и Хакасия, Забайкальский и Красноярский края, Иркутская область, в которых рассматривались МО с долей коренных народов не менее 0,1 %. Таким образом, из 229 восточносибирских МО было учтено 196 (85,6 %), куда вошли все муниципалитеты республик и менее всего представлены МО Красноярского края. Работа основывается на материалах Всероссийской переписи 2010 г. (данные переписи 2021 г. пока недоступны) и отчетах избирательных кампаний восточносибирских регионов о проведении выборов в Государственную Думу 2021 г. Методом исследования выступает корреляционный анализ математической статистики. В качестве итогов выборов нами рассматриваются явка и политические предпочтения.

Влияние этнического фактора в первом примере проявляется в том, что высокая доля коренных этносов МО часто обуславливает высокую явку на выборы. Важно отметить, что коренные этносы чаще проживают в сельской местности, нежели в городах, но так называемый электоральный раскол «город — село» не умаляет значимость этнической компоненты как одного из факторов явки. На примере Иркутской области нами были рас-

смотрены 575 избирательных кампаний (выборы глав поселений) в 2010–2019 гг. в МО с долей русского населения не менее 80 %, из них в 277 выборах (более половины) явка составила менее 50 %. При этом в МО с высокой долей коренного населения (более 80 %) за указанное время имелось лишь 5 избирательных кампаний с явкой менее 50 % [1, с. 55–56].

Зарубежными исследователями [2, с. 18] высказывается предположение о возможных фальсификациях в ходе выборов, если по итогу явка на них составила 75 % и выше, что было ими обнаружено при анализе выборов в Государственную Думу 2011 г. Подобный уровень явки чаще всего характерен для МО с высокой долей нерусского коренного населения (республики Северного Кавказа, Восточной Сибири и пр.). Выдвигая доказательства своей точки зрения, они ссылаются на среднюю явку на этих выборах (60 %) и слабое социально-экономическое положение регионов, где явка была чрезвычайно высока и т.д. В этой связи следует упомянуть о типе контролируемой электоральной культуры, введенном Р.Ф. Туровским [3, с. 208], к которому он относит территорию Усть-Ордынского Бурятского округа Иркутской области. Под данным понятием подразумевается, что власти способны на подконтрольной ими территории обеспечить необходимый уровень явки и количество голосов за того или иного кандидата или партию.

Политические предпочтения аборигенных этносов заключаются в поддержке «Единой России», причинами чего в том числе являются зависимое положение некоторых регионов от федеральных дотаций (Бурятия, Тува и т.д.), личный характер отношений между главами субъектов РФ и президентом, беспрецедентное использование ресурса на местах и пр. В то время как оппозиционные партии не столь популярны у коренных народов, что может быть также объяснено заявлениями их партийных лидеров: «Защитить русских!» (ЛДПР), «Слабый народ никогда не сплотит страну. Сегодня стоит вопрос не национальных окраин, а национальной сердцевины» (КПРФ) [3, с. 164].

Анализ тесноты связи между долей коренных народов и явкой по указанным регионам выявил коэффициент корреляции высокой силы (0,73), в то время как максимальной силы данный показатель достигает в Якутии (0,75). Коэффициенты средней силы обнаружены в трех субъектах РФ: Иркутская область (0,61), Республика Бурятия (0,57) и Забайкальский край (0,52). Отсутствие значимой корреляции между долей коренных народов и итогами выборов наблюдается в республиках Хакасии и Тыве, Красноярском крае.

Более пристально анализируя уровень явки по МО Восточной Сибири заметна его зависимость от доли коренных народов. Особенно это заметно на примере муниципалитетов, где явка составила 75 % и выше. Практиче-

ски во всех МО Тувы (за исключением городских округов) наблюдалась очень высокая явка (табл. 1). В то же время имеются и исключения, например, Северо-Енисейский район Красноярского края, что в данном случае может объясняться другими факторами: социально-экономическое положение, место проживания и т.д.

Таблица 1

Уровень явки 75–100 % в муниципальных образованиях Восточной Сибири на выборах в Государственную Думу 2021 г.

<i>Регион</i>	<i>№</i>	<i>Муниципальное образование</i>	<i>Доля коренных народов, %</i>	<i>Уровень явки, %</i>
Республика Бурятия	1	Закаменский	65,8	79,8
Республика Саха (Якутия)	2	Анабарский	93,5	79,5
Республика Тыва	4	Барун-Хемчикский	99,5	95,9
	5	Дзун-Хемчикский	99,6	89,1
	6	Каа-Хемский	64,5	92,6
	7	Кызыльский	79,1	82,0
	8	Монгун-Тайгинский	99,6	98,5
	9	Овюрский	98,9	99,5
	10	Пий-Хемский	69,8	92,6
	11	Сут-Хольский	99,9	99,1
	12	Тандинский	78,4	95,5
	13	Тере-Хольский	97,2	98,3
	14	Тес-Хемский	98,5	99,3
	15	Тоджинский	82,2	82,6
	16	Улуг-Хемский	92,6	83,2
	17	Чаа-Хольский	99,7	95,3
18	Чеди-Хольский	93,8	96,8	
19	Эрзинский	99,3	97,8	
Красноярский край	20	Северо-Енисейский	0,3	81,0

Наибольшее количество голосов по всем восточносибирским субъектам РФ набрали следующие партии: «Единая Россия» (34,8%), КПРФ (29,1%), ЛДПР (10,9%), «Новые Люди» (10,3%), «Справедливая Россия» (7,3%). Значимая корреляция по всем восточносибирским регионам между долей коренных народов и голосованием за партии обнаружена в отношении ЛДПР (-0,80) и «Единой России» (0,62). В региональном разрезе наиболее весомые коэффициенты к этим партиям отмечены в Бурятии:

ЛДПР (-0,87) (см. рисунок), ЕР (0,65); Якутии: ЛДПР (-0,83), ЕР (0,78). Отсутствие значимой корреляции в отношении указанных двух партий характерно для Республики Хакасия, Красноярского края и Иркутской области.

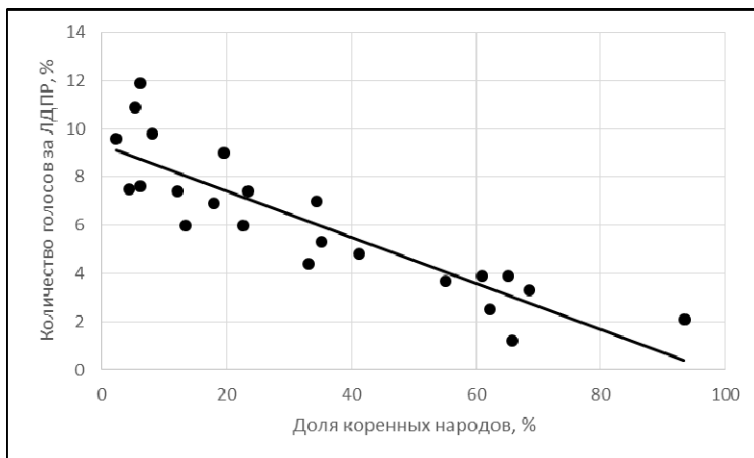

Рис. 1. Теснота связи между долей коренных народов и количеством голосов за ЛДПР в Республике Бурятия на выборах в Государственную Думу 2021 г. Составлено автором

Достаточно показательно выглядит распределение среднего количества голосов за ЛДПР по регионам и рассмотренных нами МО: Забайкальский край — 13,4 %, Красноярский край — 12,8 %, Иркутская область — 9,7 %, республики Хакасия — 8,9 %, Бурятия — 6,2 %, Саха (Якутия) — 5,5 %, Тыва — 1 %. На примере Республики Тыва, где ЕР традиционно набирает крайнее малое количество голосов, заметна дифференциация по муниципалитетам: выше результат у партии в городских округах и МО с долей коренного населения ниже 90 % (табл. 2).

Таким образом, выборы в Государственную Думу 2021 г. в очередной раз подтвердили влияние этнического фактора на политические процессы в Восточной Сибири. В региональном разрезе преимущественно (за исключением Якутии) обнаружена средняя теснота положительной связи между долей коренных народов и уровнем явки, более высокие коэффициенты корреляции проявились к политическим предпочтениям: относительно ЕР чаще наблюдается средняя и высокая положительная корреляция, ЛДПР — высокая отрицательная теснота связи. Указанные результаты свидетельствуют о политическом поведении коренных народов, которое выражается в

стремлении к личному участию в выборах (высокая явка), положительном отношении к правящей партии и ее лидеру во многом благодаря дотациям из федерального центра и негативном восприятии оппозиционных партий, ранее использовавших в своих предвыборных кампаниях националистические лозунги.

Таблица 2

Количество голосов за ЛДПР (%) в Республике Тыва на выборах в Государственную Думу 2021 г.

<i>Муниципальное образование</i>	<i>Доля коренных народов, %</i>	<i>Количество голосов за ЛДПР, %</i>
г. Ак-Довурак	94,9	2,0
Бай-Тайгинский	99,9	0,3
Барун-Хемчикский	99,5	0,9
Дзун-Хемчикский	99,6	0,7
Каа-Хемский	64,5	1,1
г. Кызыл	68,8	3,5
Кызыльский	79,1	1,3
Монгун-Тайгинский	99,6	0,1
Овюрский	98,9	0,09
Пий-Хемский	69,8	1,7
Сут-Хольский	99,9	0,3
Тандинский	78,4	1,0
Тере-Хольский	97,2	0,6
Тес-Хемский	98,5	0,1
Тоджинский	82,2	3,3
Улуг-Хемский	92,6	0,9
Чаа-Хольский	99,7	0,8
Чеди-Хольский	93,8	0,4
Эрзинский	99,3	0,2

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Размахнина Ю.С. Этнический фактор в электорально-географических процессах Восточной Сибири (на примере Иркутской области) / Ю.С. Размахнина // Географический вестник. 2020. № 2. С. 48–62.
2. Goodnow R., Moser R.G., Smith T. Ethnicity and electoral manipulation in Russia / R. Goodnow, R.G. Moser, T. Smith // Electoral Studies. 2014. № 36. Pp. 15–27.
3. Туровский Р.Ф. Политическая география / Р.Ф. Туровский. М., Смоленск: Изд-во СГУ, 1999. 381 с.

**INFLUENCE OF ETHNICITY ON THE RESULTS
OF THE STATE DUMA ELECTIONS (BY THE EXAMPLE
OF EASTERN SIBERIAN REGIONS)**

***Annotation.** The impact of the ethnic factor on the results of the elections to the State Duma in 2021 is studied. The indicators of electoral behavior — turnout and political preferences are analyzed.*

***Key words:** the elections to the State Duma in 2021, indigenous ethnic groups, Eastern Siberia, turnout, political preferences.*

УДК 504.062.2:911.6

Рыбкина И. Д.

*Институт водных и экологический проблем
СО РАН, г. Барнаул*

**ПРОСТРАНСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ
В КОНТЕКСТЕ ГАРАНТИРОВАННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
НАСЕЛЕНИЯ И ЭКОНОМИКИ ВОДНЫМИ РЕСУРСАМИ**

***Аннотация.** В статье представлены результаты изучения территориальной организации водопользования регионов Обь-Иртышского бассейна, а также анализа динамики систем водопользования за последние два десятилетия.*

***Ключевые слова:** системы водопользования, Обь-Иртышский бассейн, управление водными ресурсами, региональное развитие.*

Введение. Идеи пространственного развития территорий вновь на пике своей актуальности и широко обсуждаются в научных и деловых кругах. Этому способствовало и принятие Стратегии пространственного развития России [1], в которой раскрывается смысл основного понятия документа как совершенствование системы расселения и территориальной организации экономики, в том числе за счет проведения эффективной государственной политики регионального развития. Целью последней, как известно, является повышение благосостояния и качества жизни населения.

Не вдаваясь в детали термина «развитие», отметим, что обычно оно подразумевает увеличение сложности и структурированности объекта или системы; улучшение их приспособленности к внешним условиям; увеличение размеров явления. Следствием развития в общественных системах является, как правило, количественный рост экономики, её качественное улучшение и, как следствие, социальный прогресс. При этом категория